Глава 219:

- Добро пожаловать в ведьмовское объединение! - навстречу Люсии в зале поднялись множество ведьм всех возрастов.

- Спасибо вам, спасибо, - девушка благодарила их, борясь с подступающими слезами. Она ещё раз всхлипнула и, наконец, смогла прекратить плакать. Подняв бокал, девушка пригубила вино - на удивление, оно оказалось не таким горьким, как ожидала Люсия. Наоборот, вино было сладковатым.

После того, как Найтингейл сводила их к лорду, Люсия смогла, наконец, вымыть Белль и сама принять ванну, облачившись после процедур в свежие одежды. Уложив сестру спать, Люсия последовала за Найтингейл в главный зал замка. Там ведьмы подготовили для неё приветственную вечеринку.

Люсия впервые видела так много подобных себе женщин, и это окончательно испарило из её сердца подозрения в нечестной игре. Если бы лорд держал ведьм здесь насильно, то они никогда не смогли бы держаться так естественно и радостно.

Вспомнив, что именно сказала ей Найтингейл про Пограничный город ("Это - дом для всех ведьм!"), Люсия вдруг поняла, что, наконец, успокоилась. Ведьмам очень сложно было найти жильё - их постоянно выслеживали, гоняли и преследовали церковники. Люсии же пришлось бежать из Валенсии, спасаясь от зверств напавших бандитов, и потом она месяц находилась в бегах. Но теперь, стоя посреди зала и слыша приветственные выкрики ведьм из Ведьмовского объединения, Люсия наконец-то почувствовала себя дома, и смогла расслабиться.

А ещё она поняла, насколько интересным и сверхъестественным может стать пир, на котором все участницы - ведьмы.

Чёрное пламя аккуратно поджарило козлятину прямо за секунду, при этом не тронув плетёную корзину, в которой оно лежало.

В воздухе летала маленькая светловолосая девочка с бутылкой в руках, и разливала её содержимое по бокалам.

А ведьма с легка экзотичной для этих краёв внешностью идеально имитировала звук различных музыкальных инструментов, создавая прекрасную музыку.

***

Найтингейл одну за другой представила Люсии присутствующих ведьм, и девушка сразу же запомнила их всех. Она стала одной из них, и это испарило из её сердца даже самые крошечные остатки печали.

В Ведьмовской ассоциации были и опытные взрослые ведьмы вроде Скролл и Венди, и молодые, больше похожие на старших сестёр, Ливз, Эхо, Анна и Сорая. А некоторые ведьмы и вовсе были одного с Люсией возраста. Но каждая из них приняла Люсию как родную - за это девушка была всем очень благодарна.

После банкета ведьмы пожелали друг другу доброй ночи, и Люсия отправилась в свою новую комнату. Несмотря на то, что Белль не была ведьмой, принц всё же решил поселить сестёр в одной комнате - он отдал им последнюю меблированную комнату на втором этаже замка.

- Сестрёнка? - Белль открыла глаза, услышав, что Люсия вошла в комнату.

- Ты проснулась?! - Люсия обрадованно бросилась к кровати, на которой лежала сестра. - Как ты себя чувствуешь?

Белль выглядела так, словно она просто очень долго спала. На ней не было ни следа болезни или той боли, что та причинила девочке. Она взглянула на Люсию ещё слегка мутноватыми глазами и пробормотала: "Я так хочу есть..."

- Погоди-ка. - Люсия быстро стащила у себя с пояса мешочек и открыла его, наполнив комнату ароматом жареной рыбы. Этот мешочек ей дала Найтингейл. - Вот, держи немного еды.

Сидя на кровати и наблюдая за тем, как Белль ест жареную рыбу, Люсия настолько обрадовалась, что начала поглаживать сестру по голове. В этом году Белль исполнилось всего лишь десять лет, и теперь, когда их родителей убили, Белль могла рассчитывать только на Люсию.

Съев две рыбы, Белль начала любопытно оглядывать комнату. "Где мы? Я не помню, чтобы на корабле была такая большая кровать!"

- Мы в Пограничном городе на западных землях, мы уже доплыли.

- Уже доплыли?! - Белль провела рукой по щеке. - Но... Я же не болею?.. Они пустят в город заболевших чумой людей?

- Ты права, они, скорее всего, их не пустят, - серьёзно ответила Люсия и, заметив на лице сестры панику, рассмеялась. - Впрочем, лорд тебя уже вылечил.

Затем Люсия вкратце пересказала сестрёнке, что произошло в доках. "А теперь мы с тобой будем жить в замке".

- Ведьмы?! - переспросила Белль, наклонив голову. - Такие же, как и ты?

- Именно. И все они очень добры ко мне. А самая добрая ведьма тут - это Найтингейл, - Люсия вновь погладила сестру по голове. - Ещё она помогла мне тебя помыть.

- Но ты же всегда говорила, что аристократы ненавидят ведьм? Зачем этому лорду позволять ведьмам у него жить?

Этот вопрос застиг Люсию врасплох. Она, дважды кашлянув, ответила: "Ну... Иногда и среди аристократов встречается парочка хороших людей".

Вытаскивая из мешочка последний кусок рыбы, Белль поинтересовалась: "Это значит, что ты должна будешь на него работать? Как те служанки, которые моют пол, вытирают пыль и готовят для лорда еду и выполнять другие его прихоти?"

- Не говори ерунды! - сказала Люсия, ухватив сестру за подбородок. - Я же ведьма! Я буду помогать лорду, используя свои магические силы! А что касается служанок... Кто тебе такое сказал?!

- Мамочка... - грустно прошептала Белль. - Она говорила, что именно поэтому не разрешала папе нанимать красивых служанок.

Услышав про папу и маму, Люсия помрачнела. Но она не стала ругать сестру за то, что та

вспомнила родных - вместо этого Люсия просто покрепче прижала её к себе.

Она совсем не волновалась по поводу вопроса сестры - во время беседы с лордом он задавал вопросы про её прошлое, а ещё очень подробно расспрашивал о магии Люсии. Наверное, он пытался понять, будет ли дар Люсии ему хоть как-то полезен, или нет.

Но Люсия очень волновалась, когда раздумывала о своих способностях.

Она всегда была в курсе происходящего в мире ведьм - она знала, что шесть месяцев назад через Валенсию прошли множество ведьм, но никто из них там не остался. Люсия знала, что те ведьмы направлялись к Фьордам, желая найти там новый дом. Сама же Люсия не захотела покидать отчий дом, и поэтому не пошла вместе с ними. Но благодаря тому, что Люсия какое-то время общалась с ведьмами в Валенсии, она знала, что обычно те делили свои магические силы на боевой и небоевой типы.

Её умение возвращать вещи в их истинный облик было по-настоящему бесполезным. Им-то в мирное время было сложно пользоваться, не говоря уже о том, чтобы колдовать во время войны.

Отец Люсии и Белль был торговцем, он владел бумажным производством, так что гостиная в их доме всегда была завалена рулонами бумаги. В тот день, когда в Люсии пробудились силы, она нечаянно превратила несколько рулонов в траву и песок. Её родители, конечно, закатили ей истерику, но в Церковь о ней не доложили. Вместо этого они постоянно напоминали о том, что нужно прятать свои способности и вести себя очень осторожно. Девушке даже пришлось надеть на себя камень Воздаяния, чтобы замаскироваться под преданную церкви верующую.

Поначалу Люсия очень интересовалась своими способностями, она иногда даже пряталась у себя в комнате и, пока никого не было рядом, пыталась восстанавливать предметы. Но вскоре она обнаружила, что её дар очень сложно контролировать - например, вновь попытавшись превратить бумагу. она в первый раз получила нормальный песок, а во второй - какие-то чёрные гранулы. Если девочка пыталась и дальше воздействовать на гранулы магией, то в итоге получала лишь пыль - это значило, что её магия не могла восстановить сильно повреждённые объекты. Девушка только лишь могла уничтожать то, что аккуратно сделали другие люди.

Другие ведьмы тоже думали, что дар Люсии бесполезен. Для того, чтобы использовать его в битве, девушке бы пришлось подбираться вплотную к противнику. А ещё её дар не оказывал никакого воздействия на живые организмы. Так что этот дар не только против рыцаря не применить, но даже с простым фермером им не справиться. Так что Люсия даже не мечтала стать боевой ведьмой. Но и придумать другого применения своему дару тоже не могла - её возможности были абсолютно бесполезными.

Этот вывод надолго отправил Люсию в депрессию.

Но теперь Люсия волновалась ещё больше - а что если Его Высочество тоже решит, что её дар - бесполезен? Он выгонит её из замка?

С тяжёлым сердцем Люсия задула свечи, обняла наевшуюся жареной рыбы сестру и, закрыв глаза, попыталась уснуть.